

А.Н. ТРЕТЬЮХИН*

СУДЬБА ИМЕНИ В СУДЬБЕ НАЦИИ

Привычно называть американцев одной из самых молодых наций. Гораздо реже обращают внимание на то, что эта «молодая нация» живёт и развивается в государстве с очень старым именем, «рабочий стаж» которого намного продолжительнее официальных названий других больших и малых государств. Достаточно вспомнить, например, что нынешнее официальное название Великобритании (страны – прародительницы Соединённых Штатов) – Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии – появилось лишь в 1922 г., сменив название 1801 г. (Соединённое Королевство Великобритании и Ирландии).

Неудивительно, что за долгие годы имя собственное *The United States of America* (Соединённые Штаты Америки), подобно дереву, нарастило много колец исторической семантики, разветвилось производными словами и ассоциативными связями, покрылось причудливыми наростами стереотипов, окружило себя побегами родственных прозвищ и полуофициальных названий.

По мнению английского филолога Карен Хьюитт, суть англо-саксонского подхода к истории заключается в том, чтобы «вливать молодое вино в старые мехи...»¹. История жизни имени *The United States of America* – прекрасное тому подтверждение. Ведь в особенностях структуры, семантики и синтаксического поведения этого имени, внешний облик которого на протяжении столетий остаётся обманчиво неизменным, отражаются все важнейшие этапы становления американской нации от колониального периода до наших дней.

Распространено мнение, что словосочетание *The United States of America* в качестве официального названия страны впервые появилось в тексте Декларации независимости. Известный американский лексикограф С. Флекснер утверждает: «Имя Соединённые Штаты Америки... было впервые официально употреблено в Декларации независимости, подзаголовок которой гласит: "Единогласно принятая Декларация Тринадцати Соединённых Штатов Америки"» («The name *the United States of America*... was first used officially in the Declaration of Independence, whose subtitle is "The Unanimous Declaration of the Thirteen United States of America"»)².

* ТРЕТЬЮХИН Александр Николаевич – кандидат филологических наук, доцент МГИМО, заведующий кафедрой иностранных языков ФМП ГАУГН. Copyright © 2009.

¹ Hewitt K. Understanding English Literature. Oxford (England), 1997, p. 168.

² Flexner S. I Hear America Talking. An Illustrated History of American Words and Phrases. N.Y., 1976, p. 7. Аналогичное утверждение звучит, например, и в учебном фильме «Декларация независимости», в котором принимает участие видный специалист в области истории Декларации – П. Майерс (*The Declaration of Independence. Just the Facts learning series. Goldhill Home Media International, 2000*).

4 июля 1776 г., день принятия Декларации независимости, справедливо считается водоразделом, который одновременно знаменует окончание колониального периода жизни американцев и начало истории Соединённых Штатов Америки. День независимости и великий документ любимы и почитаемы американцами. Поэтому неудивительно, что вокруг 4 июля («славное четвертое число» – the *Glorious Fourth*) и самой Декларации («свидетельство о рождении» – *America's birth certificate*) сложились некие стереотипные представления и формулировки (в частности, штампы переводов), которые с лёгкостью тиражируются не только школьными учебниками и другими учебно-познавательными источниками, но нередко встречаются в трудах учёных-историков, осознанно или безотчётно взирающих на события прошлого из сегодняшнего дня. Вот ещё один пример. «...1776 год – год провозглашения независимости **США**... (Выделено мною. – А.Т.)»³, – пишет Н.Н. Болховитинов в книге «Россия и война США за независимость, 1775–1783». Здесь видный историк, скорее всего, умышленно пользуется более компактным способом выражения мысли, имея в виду начало истории нового государства. Ведь в тексте Декларации нет привычной сейчас аббревиатуры. Более того, словосочетание в том виде, в котором оно употреблено в Декларации и традиционно переводимое как *Соединённые Штаты Америки* семантически отнюдь не тождественно сокращению *США* в современном его понимании.

Действительно, рассматриваемое словосочетание встречается в тексте Декларации дважды: в заголовке и в последнем абзаце. Но имеет ли оно статус имени собственного? Есть основания в этом усомниться.

В первой печатной редакции текста (в так называемых «*Dunlap broadsides*»⁴) все три знаменательных компонента словосочетания набраны шрифтом одной высоты без выделения прописных и строчных букв (the UNITED STATES OF AMERICA), что соответствует графике, использованной в рукописи Томаса Джефферсона⁵.

Однако подлинный смысл взаимоотношений между компонентами словосочетания проясняется только в окончательно согласованной редакции текста, рекомендованной для нанесения на пергамент (*engrossed copy*). 19 июля 1776 г. Конгресс принимает решение изменить заголовок документа, и вместо джефферсоновских слов «A Declaration by the Representatives of the UNITED STATES OF AMERICA, in General Congress Assembled» («Декларация представителей ОБЪЕДИНИВШИХСЯ РЕСПУБЛИК АМЕРИКИ, собравшихся на общий Конгресс») появляется новый заголовок:

In CONGRESS, July 4, 1776

The unanimous Declaration of the thirteen united States of America

(«На Конгрессе 4 июля 1776 г. единодушно принятая Декларация тринадцати объединившихся Республик Америки»).

³ Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783. М., 1976, с. 138.

⁴ 200 листовок, отпечатанных в типографии Джона Данлэпа в Филадельфии ночью 4 июля 1776 года.

⁵ См., например, фотокопию рукописной страницы в кн.: История США. В 4-х тт. М., 1981, т. 1, с. 133.

IN CONGRESS, JULY 4, 1776.

The unanimous Declaration of the thirteen united States of America

Именно так воспроизводятся эти две строчки на фотографиях и репродукциях канонического текста оригинала, который хранится в Национальном архиве США. Четыре слова во второй строчке (*of the thirteen united*) написаны строчными прямыми буквами намного меньшего размера, чем прочие слова. Иначе говоря, слово *united* не образует единого графического (а стало быть, фонетического и семантического) целого со словосочетанием *States of America*. В последнем абзаце Декларации графика словосочетания подверглась аналогичному изменению. При этом следует заметить, что текст после подготовки в комитете окончательно редактировался на заседаниях Конгресса в ожесточённых спорах буквально по поводу каждого слова. В результате исходный текст был сокращён почти на четверть. Была изменена и графика. Многие слова для усиления были выделены прописной буквой⁶. А вот слово *united*, напротив, Конгресс решил затушевать, постановив написать его со строчной буквы.

Однако многие современные издатели документа и авторы научных работ продолжают находиться в плену патриотических мифологем постлинкальновского периода и подчас вольно обращаются с графикой оригинала. Так, в монографии К. Бонвика можно прочесть следующее об истории создания текста Декларации независимости: «Десятью днями позже Конгресс принял решение о том, чтобы документ был нанесён на пергамент и подписан; только после этого его можно было называть “The unanimous Declaration of the thirteen **United** States of America”»⁷ (выделено мною. — *A.T.*). В издании Декларации независимости (ЮСИА, 1992) слово *United* тоже напечатано с прописной буквы (...*the thirteen United States of America*). Другое издание⁸ более строго следует оригиналу: *IN CONGRESS, July 4, 1776 // The unanimous Declaration of the thirteen united States of America*. Однако оба текста неточно воспроизводят графику оригинала в последнем абзаце Декларации. Слова «the UNITED STATES OF AMERICA» напечатаны прописными буквами одинаковой высоты, т.е. как в данлэповских листовках. В каноническом же варианте первое слово (*united*) написано прямыми печатными буквами, причём первая буква, как и в заголовке, — строчная, а не прописная: «We, therefore, the *Representatives of the united States of America*...» («Поэтому мы, представители объединившихся Республик Америки...»).

Конечно, сказанное не означает, что отсутствуют издания, стремящиеся последовательно и предельно точно отразить графику оригинала⁹. Интересный материал по обсуждаемой теме можно найти в классическом труде Д. Бурстина¹⁰. Миф о единодушии «отцов-основателей» и согласованности дей-

⁶ Padover S. Jefferson. A Great American's Life and Ideas. Abridged edition. New York and Scarborough (Ontario), 1970, p. 35.

⁷ Bonwick C. The American Revolution. 2nd ed. N.Y., 2005, p. 103.

⁸ The U.S. Constitution and Fascinating Facts about It. Naperville (IL), 2004.

⁹ См., например: Our American Government and Political System. 2nd ed. River Forest (IL), 1977, p. 646; The Founders' Almanac. Ed. by M. Spalding. Wash., 2002, pp. 221–225.

¹⁰ Boorstin D. The Americans. The National Experience. N.Y., 1965, pp. 400–406.

ствий бывших колоний во времена Американской революции, выросший во многом благодаря таким словам, как *unanimous* и *united*, всё чаще подвергается критическому переосмыслению современными историками. «Намного приятнее полагать, что сплотившиеся колонисты восстали как единое целое для того, чтобы скинуть со своей шеи лапу британского льва. Это ли не благородная и вдохновенная история о Давиде и Голиафе? На деле всё было по-другому»¹¹, – пишет историк Гэри Нэш.

Очевидно, что графика канонического текста – не случайность. С одной стороны, она помогает сфокусировать внимание на понятии нового статуса бывших колоний, каждая из которых хотела видеть себя суверенным политическим сообществом (*a State*), сопоставимым с Великобританией (*the State of Great Britain*). С другой стороны, слово *united*, написанное со строчной буквы, отразило сложную атмосферу «соперничества, раздоров и интриг»¹², царившую во взаимоотношениях между союзниками, которые, пойдя ещё в роялистский период революции (1774–1775 гг.) на образование экономического и военного союза (*the United Colonies/ the Association*), после 4 июля не готовы были поступиться частью обретенного суверенитета ради образования постоянного конфедеративного «вечного союза» (*perpetual union*).

Важность следования оригиналу при рассмотрении оппозиции «the united States of America vs. the United States of America» не вызывает сомнений, в особенности, если речь идёт о таком принципиальном вопросе, как становление названия страны.

Строго говоря, в Декларации не предполагалось вести речь о построении союзного *политического* образования, тем более о его названии, поскольку Декларация была написана в качестве пространного пояснения к проекту одной из **трёх** резолюций, внесённых Ричардом Генри Ли на заседании 2-го Континентального конгресса 7 июня 1776 г. Здесь следует заметить, что историки расходятся во мнении относительно того, сколько резолюций внёс Ричард Ли на рассмотрение Конгресса, одну или три. Действительно, всё предложенное делегатом Ли (провозглашение независимости, формирование альянсов с другими державами, подготовка плана создания конфедерации) можно рассматривать как единый консолидированный проект резолюции¹³. Сторонники такой интерпретации, как правило, в центр внимания помещают решение относительно независимости, в результате чего решение о создании конфедерации оставалось в тени и Декларация независимости представляла как объединительный документ, возвещавший о рождении «нации»¹⁴. Школьные учебники по американской истории придерживаются именно такого подхода¹⁵.

Если же считать, что Р. Ли предложил три резолюции, тогда оправданно будет называть текст Декларации «заявлением в поддержку первой резолюции» (*a statement embodying the first resolution*)¹⁶, которая была записана

¹¹ Nash G. The Unknown American Revolution. London, 2007, p. XVI.

¹² Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л., 1978, с. 251.

¹³ См., например: Morrison S. The Oxford History of the American People. N.Y., 1965, p. 221; Encyclopedia of American History. 6th ed. Ed. by R. Morris. N.Y., 1982, p. 1082.

¹⁴ См.: Encyclopedia of American History. Op. cit., p. 107; Nevins A. and Commager H. with Morris J. A Pocket History of the United States. 9th revised edition. N.Y., 1992, p. 84.

¹⁵ См., например: Garraty J. American History. Revised edition. Orland, San Diego, Chicago, Dallas, 1986, pp. 138–139; One Flag, One Land. Ed. by R. Brown, H. Bass. Morrison (IL), 1988, p. 149.

¹⁶ The Founders' Almanac, p. 216.

Джоном Адамсом в следующем виде: «...наши Объединённые Колонии есть и по праву должны быть вольными и независимыми республиками/государствами...» («...these United Colonies are, and of right ought to be, free and independent States ...»).

Важнейший элемент данной резолюции – глагол-связка *are* в настоящем времени. Рискну предположить, что при помощи этого глагола в резолюции, учитывая её радикальный характер¹⁷, утверждается, что Объединённые Колонии (**фактически/уже/де-факто**) – вследствие решения короля о свёртывании органов управления в колониях, открытия колонистами порта Бостона 6 апреля, географической удалённости, ведущихся военных действий и принятых некоторыми колониями собственных конституций и т.п. – являются и (поэтому) по праву (**де-юре**) должны быть вольными и независимыми. Такое понимание *are* отчасти объясняет, почему Т. Джефферсон, начиная, по крайней мере с 1774 г., достаточно последовательно называет колонии словом *States*. Попутно заметим, что современные авторы, воспроизводя или переводя текст резолюции Р. Ли, нередко опускают или стараются не замечать этот «неудобный» элемент¹⁸.

Центральный смысл резолюции – заявление о равном статусе бывших колоний с *государством* Великобритании. Иными словами, бывшие колонии выходят из состава империи свободными и независимыми (суверенными) республиками. О принципах, на которых они готовы объединиться, тем более о названии нового государственного образования речи в первой резолюции Р. Ли нет.

Во исполнение третьей резолюции Р. Ли 12 июня 1776 г. был создан комитет по выработке плана создания конфедерации под председательством Джона Дикинсона. Через месяц комитет представил Конгрессу доклад под названием «Статьи конфедерации и вечного союза». Стало быть, два комитета работали параллельно, но руководствовались разными проектами резолюций.

В задачу Декларации входило: объяснить право колоний на разрыв с Великобританией; заявить о праве бывших колоний на равный статус с Великобританией; подтвердить равноправие колоний между собой; торжественно подтвердить верность военному союзу («a war league», по выражению Д. Бурстина)¹⁹.

Таким образом, Декларация, помимо прочего, выполняла роль своеобразного «Билля прав»²⁰ новых суверенных политических образований. Её принятие до писаной конституции («Статей конфедерации»), отвечало логике создания конституций в американских республиках, когда Декларация прав, или «Билль прав», **предварял** текст собственно конституции (как, например, в Кон-

¹⁷ За формулировками резолюции (*free and independent States*) угадывается влияние Т. Пейна, автора знаменитого памфлета «Здравый смысл».

¹⁸ См., например, упоминавшийся школьный учебник по истории США «One Flag, One Land»: «...Richard Henry Lee introduced a resolution... Its main part stated that 'these United Colonies ought to be free and independent states'» (с. 149); Ф у р с е н к о А.А. Ук. соч.: «Проект резолюции Р. Ли состоял из трёх пунктов: 1) Колонии должны быть свободными и независимыми штатами...» (с. 244).

¹⁹ В данной связи представляет интерес мнение историка Кирилла Маля, считающего, что «с первых дней своего существования Соединённые Штаты были скорее **союзом независимых республик** (выделено мною. – А.Т.), образовавшихся для общей цели – победы над Британской короной в войне за свою независимость, нежели единым государством с сильной центральной властью». М а л ь К. Гражданская война в США, 1861–1865. Минск – Москва, 2002, с. 6.

²⁰ Именно так переводился термин «Bill of Rights» в XIX веке (см., например, Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона). В современной русскоязычной американистике утвердился менее точный, на мой взгляд, перевод «Билль о правах».

ституции Вирджинии²¹). В целом это согласовывалось с вигским пониманием социального контракта, который мог быть заключён лишь между свободными и равными (в данном случае независимыми не только от Великобритании, но и друг от друга) субъектами.

Графический анализ словосочетания и логика исторических событий подталкивают к выводу о том, что в тексте Декларации фигурирует не имя собственное (*the United States of America*), а омофоническое свободное словосочетание; более того – словосочетание, ещё не вполне устоявшееся как со структурной, так и с семантической точки зрения.

Характерной структурной чертой свободных словосочетаний может быть не жёстко фиксированный порядок составляющих их компонентов. Это свойство свободных словосочетаний хорошо видно на примере предложения, написанного Т. Джефферсоном ещё в 1774 г. (если верить датировке Оксфордского словаря): «В качестве подходящей эмблемы... для **американских объединённых республик** могло бы стать изображение отца, вручающего сыну связку прутьев» («A proper device... for the **American states united** would be the Father presenting a bundle of rods to his son»)²². Для названия одной из глав об американской революции авторы книги «American History» использовали распространённую в тот период фразу *The States United*²³. В отличие от свободного словосочетания ономастический термин *the United States of America* допускает лишь сокращения или усеечения (*the U.S.A./the USA/the US of A/the United States/the U.States/the States*), но не терпит перестановок компонентов.

Как и всякий термин, он однозначен и имеет устоявшиеся общепринятые соответствия в других языках. А вот в рамках свободного словосочетания оба компонента (*united* и *states*) – многозначны.

В английском языке слово *united* без изменения формы может выступать как причастие и как образованное от него прилагательное. В русском переводе слово «соединённые» (в термине «Соединённые Штаты Америки») – отглагольное прилагательное, что согласуется с нормами русского языка, в котором в прилагательные обычно переходят страдательные причастия прошедшего времени с суффиксами -енн-, -нн-, -т-. Однако в (пред)революционных текстах, и в первую очередь в тексте Декларации, *united* является причастием и может пониматься не только как *соединённые*, но и как *соединившиеся*, *объединённые* и *объединившиеся*, *сплочённые* и *сплотившиеся*.

По данным Оксфордского словаря, английское слово *state* во второй половине XVIII века могло использоваться, по крайней мере, в трёх значениях: **поли-**

²¹ Не случайно Т. Джефферсон в Декларации независимости позаимствовал и развил многое из того, что написал Дж. Мейсон в Вирджинской декларации прав 12 июня 1776 г., которая несколько позже в качестве «Билля прав» стала предваряющей частью Конституции Вирджинии от 29 июня 1776 г. В джефферсоновском тексте явно различимы отзвуки первого раздела декларации Мейсона («*That all men are by nature equally free and independent and have certain inherent rights, of which, when they enter into a state of society, they cannot by any compact, deprive or divest their posterity, namely, the enjoyment of life and liberty, with the means of acquiring and possessing property, and pursuing and obtaining happiness and safety*»), что позволяет взглянуть на Декларацию независимости как на часть длительного конституционного процесса.

²² Оксфордский словарь, вокабула «state» (The Compact Edition of the Oxford English Dictionary. Complete text reproduced micrographically. Oxford University Press, 1980).

²³ Brinkly A., Current R., Freidel F., Williams H. American History. A Survey. Vol. I: to 1877. N.Y., 1991, p. 127.

тическое образование/ государство («the body politic as organized for supreme civil rule and government»*); **республика** («a republic, non-monarchical commonwealth»**); **штат** («one of a number of polities, each more or less sovereign and independent in regard to internal affairs, which together make up a supreme federal government»***)²⁴. Ещё до принятия Декларации независимости слово *state* довольно часто употребляется в американском политическом дискурсе того времени в отношении британских владений наряду со словами *colony*, *province*, *commonwealth*. Преимущество данного слова перед другими заключалось в том, что, употребляя его, люди разных убеждений могли вкладывать в него свой смысл и при этом не терять возможность достижения компромисса со своими оппонентами. Так, Т. Джефферсон употреблял слово *state* (наряду со словом *colony*) применительно к британским колониям ещё в 1774 году²⁵.

Джон Адамс, убеждённый сторонник республики, в начале 1776 г. высказывал серьёзные сомнения по поводу того, что у его соотечественников имеется в достатке чувство общественной добродетели («*public Virtue*»), чтобы называть себя гражданами республики²⁶, и поэтому его вполне могло устраивать слово *state* (а не ко многому обязывавшее *republic*) в значении *commonwealth* (самоуправляемое сообщество). К тому же, в ранних конституциях некоторых бывших колоний (Вирджинии, Пенсильвании) слово *state* используется на равных со словом *commonwealth*. В Великобритании и Франции это же слово могли понимать прежде всего как *государство*²⁷. Для Декларации независимости, одной из целей которой было заявить о равном статусе бывших колоний с бывшей метрополией, слово *state* подходило наилучшим образом, поскольку только с его помощью можно было создать пропагандистски убедительное и стилистически стройное противопоставление равных величин: «free and independent **States** vs. the **State** of Great Britain»²⁸ (т.е. «вы – государство, и мы – государства», а не «вы – монархия, и мы – республики»).

Таким образом, слово *state* как носитель идеи равного статуса и независимости имеет приоритет в словосочетании *the united States*, что и отразилось в графике. Вряд ли будет преувеличением сказать, что в тексте Декларации

²⁴ *«Политическое образование для осуществления верховной гражданской власти и управления»; **«республика, немонархическая самоуправляющаяся община»; ***«одно из числа государственных образований, более или менее суверенное и независимое во внутренних делах и образующее с другими штатами верховное правительство федерации». Оксфордский словарь, вокабула «state».

²⁵ Можно сравнить, например, взаимозаменяемое употребление слов *state* и *colony* в написанной им резолюции собрания представителей графства Албемарль (июнь 1774 г.): «...the inhabitants of the Several **States of British America** are subject to the laws which they adopted at their first settlement...; ...several counties of **this Colony**...; ...the General Congress of deputies from the several **American States**...»

(http://oll.libertyfund.org/index.php?option=com_staticxt&staticfile=show.php&title=755&search=%22resolution+of+albemarle+county+%22&chapter=86027&layout=html#a_1986796). Как отмечает С. Падовер, само слово «колонизальный» вызывало отвращение у Т. Джефферсона, оскорбляя его как аристократа из клана Рандолфов (по материнской линии). P a d o v e r S. Op. cit., p. 31.

²⁶ См. письма Дж. Адамса к М. Уоррен от 8 января и 16 апреля 1776 г. (<http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=2390>; <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=2391>).

²⁷ Boorstin D. Op.cit., p. 297.

²⁸ Как несколькими месяцами раньше это было сделано в памфлете Т. Пейна «Здравый смысл».

слово *States* в концентрированном виде несёт идею «Билля прав» бывших колоний на свободу и независимость, а слово *united* отражает идею ковенанта, клятвы перед Богом в верности военному союзу: «...с твёрдой верой в покровительство Божественного провидения мы даём взаимный обет жертвовать своими жизнями и своим состоянием и свято блюсти нашу честь» («...with a firm Reliance on the Protection of divine Providence, we mutually pledge to each other our Lives, our Fortune, and our sacred Honor»)²⁹.

Небезынтересно отметить, что по наблюдениям Алексиса де Токвиля многозначность и расплывчатость абстрактных понятий в целом характерно для демократии: «...поскольку нет общепризнанного судьи, постоянно действующего трибунала, способного твёрдо установить значение данного слова, оно сохраняет неустойчивость своего положения. В результате этого писатели, по видимому, никогда не считают себя обязанными сосредоточиваться на одной единственной мысли, и кажется, что они всегда подразумевают целый комплекс идей, предоставляя читателю возможность самому судить, что именно имеется в виду»³⁰. Подтверждение сказанному нетрудно найти в том же тексте Декларации, который, являясь в конечном счёте результатом коллективного труда, допускает неоднозначные толкования целого ряда ключевых понятий, например: «happiness» (счастье), «Nature's God/the Supreme Judge/divine Providence» (Бог)³¹, «declaration» (декларация/пояснение), «all men» (все люди) и, конечно, «state» (государство/республика/штат).

Структурно-семантическая неустойчивость словосочетания свидетельствует об отсутствии в нём ономаσιологического компонента, носителем которого является имя собственное.

Как строгий ономаσιологический термин словосочетание фиксируется в другом важнейшем документе эпохи американской революции – в первой статье «Статей конфедерации», гласившей: «Названием конфедерации является **“Соединённые Штаты Америки”**» («The stile [sic!] of this confederacy shall be **'The United States of America'**»).

Имея широкое хождение во время революции, этот термин, тем не менее, до 1781 г., т.е. до официального образования конфедерации, может рассматриваться лишь в качестве характеристики того, каким хотели видеть «отцы-основатели» военный союз, образованный «тринадцатью суверенитетами».

У выбранной ими номинации ясно просматривается исторический след. *The United States* – имя собственное с давней европейской историей. Так иногда называли конфедерацию семи нидерландских провинций, или Голландскую республику (1581–1795 гг.), известную и под другими именами – Республика Соединённых провинций или Соединённые провинции (*The Republic of the Seven United Netherlands/Low Countries, the Dutch Republic, the United Provinces*). Именно из этой республики «отцы-пилигримы» отправились в 1620 г. в Америку. А в 1646 г. Эдвард Уинслоу, один из основателей Плимутской плантации, в своих записках «Разоблачённое лицемерие» вспоминал о

²⁹ Перевод заимствован из кн.: История США. Хрестоматия. Составитель Э.А. Иванян. М., 2005, с. 19.

³⁰ Де Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992, с. 355.

³¹ Каримский А.М. Революция 1776 года и становление американской философии. М., 1976, с. 241–250.

жизни английских пуритан-сепаратистов в голландском Ляйдене, где они прожили десять лет «under the **United States**»³².

В 1643 г. колонии Новой Англии в целях взаимной помощи и обороны создают конфедерацию – Соединённые Колонии Новой Англии (*The United Colonies of New England*), которая в смутное время английской революции и кромвелевской республики фактически проводит собственную не только внутреннюю, но и внешнюю политику. Статус конфедерации Новой Англии был закреплён в документе, который назывался «Статьи конфедерации Соединённых Колоний Новой Англии» («*The Articles of Confederation of the United Colonies of New England*»). Структура, язык и стилистика этого документа, безусловно, оказали непосредственное влияние на текст первой американской конституции. Из сказанного видно, что сама модель словосочетания **united + существительное во множественном числе (+ of + географическое название)** задолго до возникновения Соединённых Штатов использовалась в целях создания имён собственных для названия (кон)федераций.

С 1 марта 1781 г. американские республики военного союза становятся частями целого, т.е. субъектами конфедерации, для образования которой им необходимо было несколько ущемить свой суверенитет. Сколь существенно изменилась политическая ситуация после образования конфедерации, видно из следующего исторического эпизода. Предпринимавшиеся в 1780–1781 гг. русско-австрийские попытки мирного посредничества в конфликте между Великобританией и американцами строились на возможности вести переговоры с бывшими колониями по отдельности, выясняя желание каждой оставаться независимой. При этом посредники надеялись, что колонии удастся разъединить, так что часть колоний получит независимость, а другая часть останется верной британской короне. Однако эти планы не могли осуществиться после того, как были ратифицированы Статьи Конфедерации, поскольку, по утверждению Дж. Адамса, в соответствии с принятой конституцией «вся власть и право вести переговоры с иностранными державами ясно переданы» Континентальному конгрессу и, «если два императорских двора направят свои статьи отдельным штатам, ни один губернатор, президент или какой-либо другой член этих обществ (*Commonwealths*) не сможет даже представить их законодательному собранию»³³.

Отныне номинация *The United States of America* наполняется терминологическим смыслом прежде всего для самих американцев, а после признания независимости бывших колоний Великобританией (в 1783 г.) – и для всего мира. Каждый компонент словосочетания приобретает однозначность и фиксированную синтаксическую позицию. Слово **United** выступает как прилагательное со значением «**соединённые**», а слово **States** обозначает часть целого и в русском языке за этим словом закрепляется перевод «**штаты**». Все прочие русскоязычные номинации – *американские колонии, Соединённые колонии, Соединённые Американские Штаты/Провинции/Области, (Американские) Соединённые Провинции/Селения, Соединённые Области Североамериканские,*

³² <http://www.mayflowerhistory.com/PrimarySources/HypocrisyUnmasked.pdf> По данным Оксфордского словаря, одним из значений «United States» является имя собственное для названия конфедерации, федерации или союза государств («the proper name or distinctive title of a confederacy, federation, or union of States»).

³³ Болховитинов Н.Н. Ук. соч., с. 52–70.

селения Американские и т.п.³⁴ – постепенно, хотя и в течение длительного времени (с 1784 г. – года фактического признания Россией независимости Америки – до установления официальных дипломатических отношений в 1807 г.), исчезают или отходят на второй план.

В период конфедерации (1781–1789 гг.), помимо указанных лексико-семантических особенностей, рассматриваемое имя собственное отличалось некоторыми синтаксическими особенностями. Важнейшая из них – сочетание с глаголами во множественном числе (*the United States are a confederation of states*). Вследствие этого номинация допускала употребление предваряющего числительного (*thirteen United States of America*). А вот фраза из преамбулы будущей конституции, вскоре ставшая революционной, «Мы, народ Соединённых Штатов» (*We the People [sic! – не Peoples] of the United States*) внутри конфедерации, видимо, звучала очень непривычно, поскольку «лояльность и патриотизм по отношению к своему штату значили для большинства американцев той эпохи много больше, чем лояльность по отношению к Конфедерации»³⁵.

Федералистский период, пришедший с принятием новой конституции на смену конфедерации, по сути, стал началом строительства единой республики (*federal/national republic*), а стало быть, и единой нации. Однако «отцы-основатели» в силу конкретных исторических причин не могли в период создания новой конституции открыто заявлять о своих намерениях идти по пути национального сплочения (*nation-building*). Официально делегаты филаделфийского конвента были уполномочены лишь подправить существовавшую конституцию. Поэтому, назвав себя федералистами, создатели конституции как бы подчёркивали, что они готовы играть по правилам и двигаться путём поправок от конфедерации к федерации, что в принципе не предвещало радикальных покушений на суверенитеты штатов. Федералисты сохранили и старое название страны (**the United States of America + множественное число глагола**), хотя оно скорее подчёркивало многообразие, многосоставность страны и, тем самым, как уже говорилось выше, лучше передавало идею (кон)федеративности, нежели создавало образ единой республики.

Если рассматривать название страны того периода сквозь призму девиза «из множества единство» (*e pluribus unum*)³⁶, то баланс в пользу *pluribus* нарушался прежде всего за счёт сочетаемости данного названия с формой глагола во множественном числе (*the United States are a republic*). Можно предположить, что структура имени собственного и его синтаксические свойства в какой-то мере, говоря в терминах гипотезы Сепира – Уорфа³⁷, препятствовали формированию в общественном сознании картины национального единства и навязывали (кон)федеративное восприятие политического устройства страны, таким образом помогая поддерживать в сознании части американцев приори-

³⁴ Там же.

³⁵ Филимонова М.А. Соединённые Штаты на пути к консолидации. Политическая борьба в Континентальном Конгрессе, 1781–1788. М., Институт всеобщей истории РАН, 2007, с. 58.

³⁶ Идея о том, что в разные периоды американской истории баланс между компонентами формулы *e pluribus unum* может нарушаться то в одну, то в другую сторону высказывалась А. Шлезинджером-младшим. (Schlessinger A., Jr. The Cult of Ethnicity, Good and Bad. – «Time», July 8, 1991).

³⁷ Гипотеза американских лингвистов и антропологов Э. Сепира и Б. Уорфа о том, что язык играет важную роль в формировании мировосприятия и мышления.

тетность понятий «права штатов» (*states' rights*), «нуллификация» (*nullification*) и т.п.

Не случайно в условиях острого политического противостояния середины XIX века (*antebellum period*) и особенно в военное время (*the Civil War*) сторонники государственного и национального единства активно использовали в политическом дискурсе слова «Republic», «Union», «Commonwealth», «Empire», которые могли более эксплицитно передавать идею *unum*. Более того, уже в середине 50-х годов XIX века в одном и том же тексте Соединённые Штаты могли рассматриваться как множество и как единство. Например, северянин Уолт Уитмен в первом предисловии к книге стихов «Листья травы» писал: «Соединённые Штаты сами по себе – величайшая поэма... гений Соединённых Штатов – в простых людях, во всех их штатах, во всём их огромном размахе» («The United States **themselves are** essentially the greatest poem... [The] genius of the United States is... in the common people... in all **its** States, through all **its** mighty amplitude»)³⁸. В свете сказанного представляется любопытным высказывание из газеты «Таймс» от 23 мая 1861 г.: «Государство, известное в течение 70 лет под названием Соединённые Штаты Америки – не конфедерация, не союз суверенных государств и не содружество, а республика» («The body politic known for 70 years [т.е. с **1791** г.(!) – *A.T.*] as the United States of America is not a Confederacy, not a compact of sovereign States, not a co-partnership; it is a Commonwealth»)³⁹.

Гражданская война в США стала апогеем противостояния двух мировоззрений – юнионистского и конфедеративного, предполагавшего право штатов на полное отделение. Победа северных штатов была достигнута на фоне серьёзных идеологических усилий по преодолению раскола. В частности, стал утверждаться так называемый линкольновский взгляд на американскую историю, получивший выражение в двух важнейших документах – первой инаугурационной речи А. Линкольна и его геттисбергской речи. Оба текста пронизаны убеждением, что американская революция породила новую нацию в 1776 г., революция не знала противоречий, потому что среди колоний царило единство взглядов начиная с 1774 г. Линкольновские установки были направлены на решительное изменение баланса в пользу *unum* (в 1776 г. «...наши отцы образовали... новую нацию, зачатую в свободе...»)⁴⁰, что отразилось не только в американской историографии и литературе, но и привело к существенному сдвигу в синтаксическом поведении названия страны. В конце XIX века окончательно возобладало его восприятие сквозь призму единственного числа: «The United States **is** a federal Republic».

Закрепление формы глагола единственного числа в сочетании с именем страны можно назвать языковым маркером перехода от ранней республики (с 1789–1791 гг. до 1861–1865 гг.) к современному восприятию страны в американском общественном сознании.

В XX веке для американцев употребление названия страны с формой глагола во множественном числе становится неприемлемым. Интересно напомнить, что после Первой мировой войны известный журналист Генри Менкен сделал шутливый перевод Декларации независимости с устаревшего языка

³⁸ Цит. по: The Pocket Book of America. Ed. by Ph. Stern. N.Y., 1975, p. 131.

³⁹ Оксфордский словарь, вокабула «confederacy».

⁴⁰ Линкольна А. Геттисбергская речь. Цит. по: История США. Хрестоматия, с. 106.

оригинала на современный английский. В частности, фраза из заключительного абзаца Декларации «...That these United Colonies are, and of Right ought to be FREE AND INDEPENDENT STATES...» превратилась в «...That the United States, which **was** the United Colonies in former times, **is** now free and independent...» («...что Соединённые Штаты, прежде называвшиеся Соединёнными Колониями, теперь свободны и независимы»)⁴¹.

А вот за пределами американского культурного ареала (например в Великобритании) в восприятии номинации *the United States of America* ещё довольно долго и в XX веке допускались оба варианта – множественный (*pluri-bus*) и единый (*unum*). Примеры такой вариативности можно найти в переписке англичанина (или наполовину американца) У. Черчилля с американцем Ф. Рузвельтом. Так, наряду с фразами «The United States... **was** by no means so far advanced...» или «...the United States and... **its** Government...», Черчилль мог написать «...the United States... **are** making great efforts...», «...to make the United States safe on **their** Atlantic seaboard...»⁴². В письмах Рузвельта ничего подобного обнаружить нельзя.

В современном английском языке употребление номинации *the United States* для обозначения множества может восприниматься лишь как стилистический приём, использующийся для того, чтобы подчеркнуть историческую связь с идеями «отцов-основателей». Именно такого эффекта добивается, например, Рональд Рейган в своей первой инаугурационной речи, открывая её словами: «Наши Соединённые Штаты столкнулись с экономическими неурядицами гигантских размеров» («**These** United States **are** confronted with an economic affliction of great proportions»)⁴³.

В заключение следует ещё раз сказать, что все переломные этапы становления американской нации приносили в название, выбранное американцами для обозначения их союза, изменения статусного (свободное словосочетание vs. имя собственное), семантического или синтаксического характера.

В период доконфедеративного военного союза независимых республик (1776–1781 гг.) американцы говорят о Соединённых Штатах как о желанной цели. Своеобразным языковым маркером этого периода могла бы стать фраза: the **united States** [= свободное словосочетание *соединённые/объединившиеся/сплочённые и т.п. государства/республики*] **are a war league**; для периода конфедерации (1781–1789 гг.) – The **United States** [= имя собственное *Соединённые Штаты*] **are a confederacy**; для периода ранней республики (1789–1865 гг.) – The **United States are a Republic/Union/Commonwealth**, причём к концу этого периода допускается использование личного местоимения *it/its* вместо *their/theirs* (например, *its people*); для периода после Гражданской войны и по настоящее время (национальный/демократический период) – The **United States is a democracy**.

⁴¹ <http://www.io.com/gibbonsb/mencken/declaration.html>

⁴² Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. Ed. by F. Loewenheim, H. Langley, M. Jonas. N.Y., 1975, pp. 121, 124, 322, 114.

⁴³ Great American Speeches. Ed. by G. Suriano. N.Y., 1993, p. 293.